

B.B. Степкин

ПЕЩЕРЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XVII–XXI ВВ.: ГЕНЕЗИС И МЕСТО В САКРАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ

© Степкин Виталий Викторович – кандидат исторических наук, учитель истории, МБОУ Павловская СОШ с УИОП, 396420, Российская Федерация, Воронежская область, г. Павловск, пр. Революции, 15.
E-mail: archeolog@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7182-5830>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается генезис пещер, расположенных на территории 23 монастырей Русской православной церкви, которые находятся в различных субъектах европейской части Российской Федерации. Отмечается, что на появление культовых подземелий повлиял ряд факторов. Пещеры появлялись в результате переноса сакрального пространства таких центров христианского паломничества на русскую почву, как Иерусалим, Афон, Киев. Пещеры создавались и в результате покаянного жития и эсхатологических ожиданий. Появление культовых подземелий происходило как в форме индивидуальной аскезы мирян и монахов, так и в форме народного пещерокопания. При этом пещеры строились как на новых, ранее не включенных в сакральное пространство поселенческой округи местах, так и на местах, ранее упраздненных в результате секуляризационной политики монастырей. В некоторых случаях фиксируется создание пещер на территории действующей обители. В советский период времени пещеры оказались заброшенными вместе с закрывающимися монастырями. В настоящее время сакральное пространство пещер воссоздается вместе с возрождающимися обителями, в подземных храмах совершаются богослужения. Пещеры, занимая уникальное место в культурном ландшафте, привлекают к себе паломников и туристов. Вместе с тем прочтение в них семантики сакрального пространства не всегда осуществляется в полной мере. Раскрываемый в статье на конкретных примерах перенос сакрального пространства Иерусалима, Афона и Киева в пещеры монастырей Русской православной церкви призван нивелировать данный аспект.

В работе для анализа использовался структурно-семантический метод, позволяющий выявить семантическую нагрузку пещерных комплексов в сакральном монастырском пространстве. Антропологический подход к исследованию субкультуры пещеростроителей помог проанализировать мотивы, ценностные императивы создателей подземелий.

Ключевые слова: Русская православная церковь, пещерные монастыри, сакральный ландшафт, аскетика, исихазм, народное пещерокопательство, паломничество, Афон, Киев, Иерусалим.

Цитирование. Степкин В.В. Пещеры на территории монастырей Русской православной церкви XVII–XXI вв.: генезис и место в сакральном ландшафте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 32–42. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-32-42>.

CAVES ON MONASTERIAL TERRITORIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 17–21ST CENTURIES: GENESIS AND PLACE IN THE SACRED LANDSCAPE

© *Stepkin Vitaly Victorovich* – Candidate of Historical Sciences, teacher of history, MBGEI (Municipal Budgetary General Education Institution) Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects, 15, Revolyutsii Avenue, Pavlovsk, Voronezh region, 396420, Russian Federation.

E-mail: archeolog@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7182-5830>

ABSTRACT

The article considers genesis of the caves located on territory of 23 monasteries of the Russian Orthodox Church, which are in different subjects of European part of the Russian Federation. It is noted that emergence of the cult caves was influenced by a number of factors. The caves appeared as a transfer result of sacred space of such centres of Christian pilgrimage like Jerusalem, Athos, Kiev onto Russian soil. The caves were also created as a result of spiritual practice of hesychasm, repentance lives and eschatological expectations. Appearance of the cult caves was both in the form of individual penance laypeople and monks, and in the form of people's cave digging. It should be noted that the caves were built either in new, not previously included in the sacred space of the settlements, or in the areas of monasteries previously abolished as a result of secularization. In some cases creation of caves on monasterial territory was reported. During the Soviet period the caves were abandoned along with closing monasteries. Currently, the sacred space of caves is being recreated along with re-emerging abodes, church service is held in underground churches. Caves, occupying a unique place in the cultural landscape, attract pilgrims and tourists. However, the sacred space semantics cannot always be fully implemented in them. The concrete examples of transfer discovered in the article from sacral space of Jerusalem, Mount Athos and Kiev into the cave monasteries of the Russian Orthodox Church intended to level this aspect as well as the aspect of Hesychast's way reflection in the corridors and cells of cave mazes. The structural-semantic method was used in the studies for analysis, which allowed revealing the meaning of cave complexes in sacred monastic space. Anthropological approach to the studies of cave diggers subculture helped analyze the cave creators' motives and values.

Key words: Russian Orthodox Church, cave monasteries, sacred landscape, devotional theology, hesychasm, people's cave digging, pilgrimage, Athos, Kiev, Jerusalem.

Citation: Stepkin V.V. Peshchery na territorii monastyrei Russkoi pravoslavnoi tservi XVII–XXI vv.: genezis i mesto v sakral'nom landshafte [Caves on monasterial territories of the Russian Orthodox Church of 17–21st centuries: genesis and place in the sacred landscape]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoryia, pedagogika, filologiya [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 32–42. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-32-42> [in Russian].

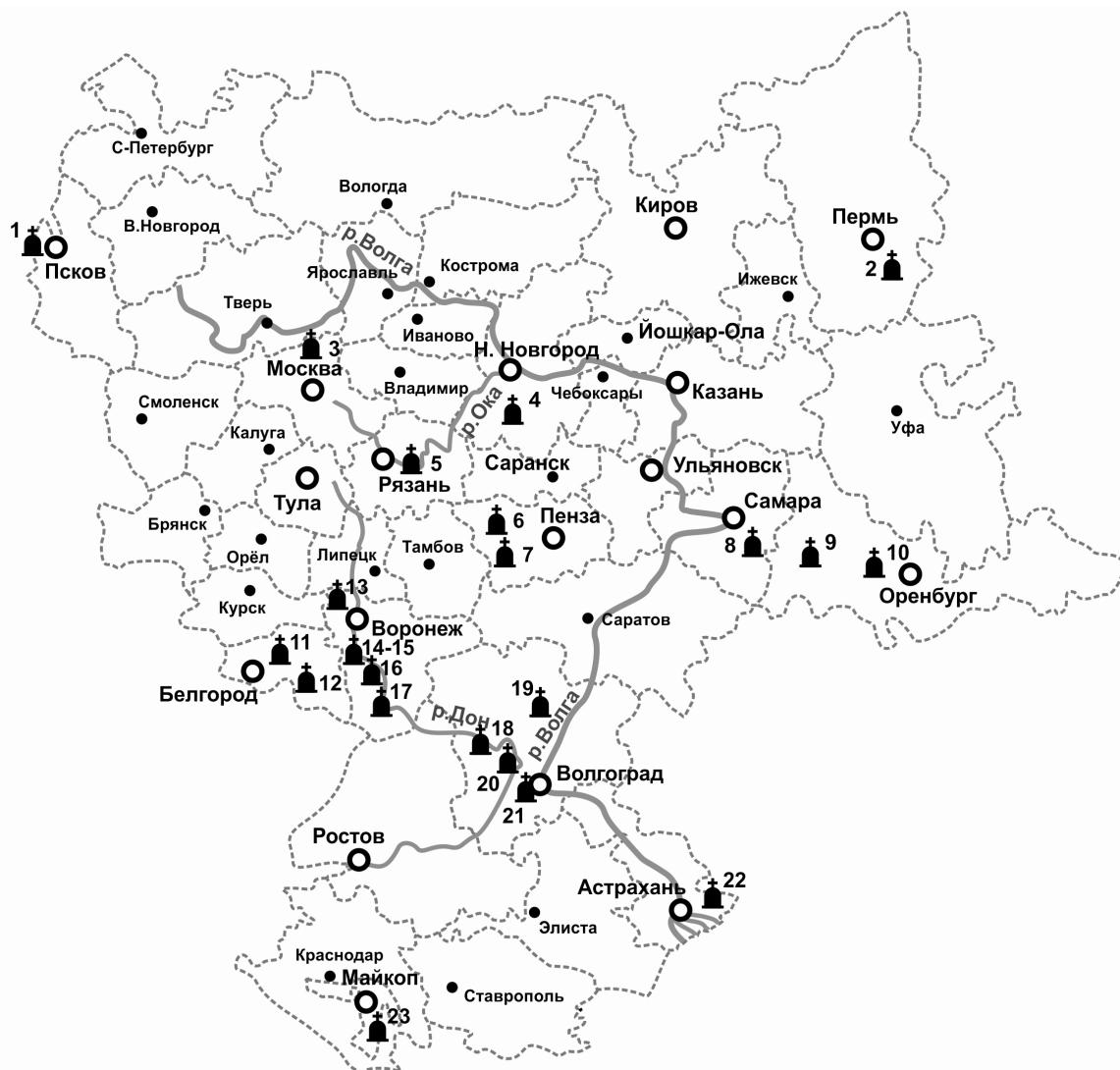
Введение. В статье рассматриваются пещерные памятники, фиксируемые на территории европейской части России в монастырях Русской православной церкви в XVII–XXI вв. Выявление генезиса этих пещер и их места в сакральном ландшафте обителей является целью исследования. В качестве объекта изучения выступают культовые подземелья 23 монастырей в территориальных границах современных субъектов Российской Федерации (см. рис.). Обобщение материалов, связанных с данными пещерами, и их анализ составляет новизну исследования. Актуальность работы состоит в раскрытии семантики пещерных лабиринтов, что должно способствовать повышению их рекреационного потенциала в качестве паломническо-туристических объектов.

Генезис пещерных памятников. Анализ рассматриваемых пещер показывает, что одним из факторов развития аскетической традиции подземножительства было влияние афонской традиции. Еще основатель Киево-Печерской Лавры – преподобный Антоний – получил на Афоне благословение: «Иди в Русь опять, и буди благословленъ от Святыя Горы <...> яко от тебе мнози черныци быти имуть¹». Придя в Киев, преподобный, уподобившись ряду пустынников Афона, поселился в пещере св. Илариона, постепенно трансформировав небольшое аскетическое пристанище, по сути, в первый на Руси отечественный монастырь [Дятлов 2008, с. 268]. Афонское влияние на обустройство на русской почве монастырей прослеживалось и в рассматриваемый в статье период истории.

¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. Л., 1926–1928. С. 109–110.

В Воронежской губернии в конце XIX в. монахи Афонской Горы Диодор (Котляров) и Тихон (При-сиятельный) пытались возродить Шатрищегорский пещерный монастырь, упраздненный секуляризацией реформой 1764 г., но, натолкнувшись на противодействие местных властей, были вынуждены свернуть свою деятельность [Степкин 2017а, с. 39–54]. Иное было отношение властей к афонским инокам во второй половине XIX столетия на Кавказе. Это было связано с активной поддержкой государством миссионерских церковных начинаний в регионе, еще недавно охваченном Кавказской войной. Правительство считало, что укрепление здесь христианских верований должно стабилизи-

ровать внутриполитическую обстановку. В связи с этим была оказана поддержка афонским монахам в основании на Кавказе Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря (1875 г.), Закубанской Михаило-Афонской пустыни (1883 г.), Александро-Афонского Зеленчукского монастыря (1889 г.), Второ-Афонского монастыря (1904 г.) [Ченикалова 2013, с. 20–23]. Данная монастырская колонизация была своего рода обратной волной русского православного мессианства. Постепенно наполнившийся русскими иноками греческий Афон в по-следней четверти XIX в. начал выплескивать из себя миссионерские потоки в разные уголки России.

1. Псково-Печерский Успенский монастырь.
2. Серафимовский скит Белогорского монастыря.
3. Черниговский скит Троицко-Сергиевой Лавры.
4. Саровская Успенская пустынь.
5. Сушкинский Никоновский монастырь.
6. Сканов Троицкий монастырь.
7. Сердобская Сергиево-Алексеевская пустынь.
8. Мойский Троицкий монастырь.
9. Бузулукский Преображенский монастырь.
10. Николаевский монастырь.
11. Холковский Троицкий монастырь.
12. Скит Валуйского Успенского Николаевского монастыря.
13. Семилукский Преображенский монастырь.
14. Дивногорский Успенский монастырь.
15. Шатрищегорский Преображенский монастырь.
16. Костомаровский Спасский монастырь.
17. Белогорский Воскресенский монастырь.
18. Каменно-Бродский Троицкий монастырь.
19. Усть-Медведицкий Преображенский монастырь.
20. Кременской Вознесенский монастырь.
21. Свято-Духов монастырь.
22. Высокогорская Успенско-Николаевская Чуркинская пустынь.
23. Михайловская Афонская Закубанская пустынь.

Рис. Культовые пещеры XVII–XX вв.
на территории монастырей Русской православной церкви
в европейской части России

Figure. Cult caves of 17–20th centuries
on monasterial territory of the Russian Orthodox Church
in European part of Russia

Помимо афонского влияния, мы видим в появление пещер на месте будущих монастырей развитие внутренней традиции отшельнического пещерного жития. Так, в основании Кременского монастыря лежит развитая на Дону традиция пещерничества. Известно, что «когда еще не существовал монастырь, спасались в этом месте в большой вырытой пещере семь отшельников <...>. Это было, когда <...> земли Войска Донского <...> служили притоном разбойнических шаек». Одна из таких шаек и убила отшельников, которые «были выходцы из губернии Воронежской, перешедшие на Дон для подвигов отшельнической жизни». Отшельников похоронили в пещере, в которой они подвизались, после чего «на их могиле стали обнаруживаться различные чудесные исцеления», привлекающие сюда паломников, что и способствовало появлению здесь православной обители [Попов 1868, с. 168–172]. Сходный процесс развития сакрального ландшафта связан с историей Троицкого Майского монастыря в Самарской губернии. «Еще до учреждения монастыря здесь существовали пещеры, в коих жили отшельники. В 1858 г. крестьянин Лаврентий Кузьмин обратился к епархиальному начальству с просьбой устроить здесь монастырь, для чего вдова капитана Анна Путилова пожертвовала принадлежавшие ей 110 десятин. В 1860 г. последовало согласие правительства, и монастырь учрежден с киновием для поминования усопших благотворителей» [Зверинский 1890, с. 270].

История развития Усть-Медведицкого монастыря также тесно связана с традицией пещерничества. Так, например, иноки «Межигорской пустыни», образовавшейся в 1638 г. при слиянии рек Дон и Медведицы, «влекомые жаждой еще большего духовного подвига <...>, нередко уходили из монастыря, поселялись в пещерах лесных и, пребывая там, вели жизнь затворников в совершенном безмолвии, в полном уединении, углубленные в молитву, отрещаясь в ней от всего земного» [Правдин 1885, с. 57]. Наибольшего рассвета Усть-Медведицкий монастырь как один из духовных центров Области Войска Донского достиг при игуменье Арсении (Себряковой) (1864–1905). При этом немалое значение в нем уделялось формированию наземного и подземного сакрального ландшафта. Игуменья Арсения, своими руками создавая пещеры, воспроизводила раннесредневековый прототип богослужебной традиции воспоминания последних дней Иисуса Христа. В ее жизнеописании отмечается: «Главный ход пещер назван матушкой Арсенией “Крестным путем Спасителя”; здесь по стенам висят иконы с изображением последних дней жизни Иисуса Христа, начиная с моления Спасителя о Чаше в Гефсиманском саду и кончая Голгофой, где в углублении стены – Крест с Распятым Спасителем во весь рост и предстоящими Божией Матерью и любимым Его учеником. Другую часть пещер матушка назвала “Страстным путем Божией Матери”, в память страдания Царицы Небесной,

которое испытывала Она, спеша к месту казни Своего Божественного Сына. Напротив того места, где изображено падение Спасителя под Крестом, находится икона Божией Матери, именуемая “Семистрельная” или “Симеоново проречение”. Это место изображает собою тот момент, когда Пресвятая Дева, спеша к Своему возлюбленному Сыну и увидя Его падшим под тяжестью Креста, почувствовала, что оружие прошло Ее душу» [Подвижники... 2007, с. 53].

Надо заметить, что, воспроизведя в донских пещерах иерусалимский сакральный топос, игуменья Арсения не была первоходцем. Так, не позднее XVII в. в Дивногорском монастыре вокруг пещерного храма Иоанна Предтечи был символически воссоздан образ Крестного Пути Иисуса Христа – улица Вия Долороза в Иерусалиме. В результате в лабиринтах пещер Малых Див читаются семь станций Пути Скорби: 1) Преторий Пилата, 2) Место встречи Христа с Матерью, 3) Место встречи Христа с Симоном Кириянином, 4) Место встречи Христа с благочестивыми женщинами, 5) Место, где солдаты бросали жребий об Его одежде, 6) Голгофа, 7) Кувуклия с Гробом Господним [Степкин 2018, с. 168].

Помимо иерусалимского сакрального топоса, в пещерах монастырей Русской православной церкви воспроизводился киевский сакральный ландшафт. В рассматриваемый в статье период истории продолжал функционировать пещерный комплекс Псково-Печерского монастыря, основание которого относится к XV в. По преданию, обустройство обители было начато выходцами из Киево-Печерской Лавры на месте естественных пещер [Агапов 2011б, с. 239]. Насколько оно достоверно – неизвестно, но традиция захоронения в пещерах усопших иноков имеет явную преемственность с киевской. В Тамбовской губернии в начале XVIII в. был основан Саровский монастырь. Пещеры в нем «начал копать первоначальник Саровской пустыни Иоанн. Строил он их по образцу и подобию Киево-Печерских пещер. Подземная церковь во имя Киево-Печерских чудотворцев Антония и Феодосия была сооружена в 1709 году <...>. Кельи напоминают затворы киевских пещер. В одной из удаленных подземных келий долгое время пребывал в затворе Серафим Саровский» [Кисилева 2013, с. 38]. В 1903 г. был основан Серафимовский скит Белогорского Николаевского монастыря в Пермской губернии в «память торжества открытия св. мощей преп. Серафима Саровского» [Денисов 1908, с. 656]. В нем в «1905 г. в одной из пещер, выкопанных в береговом склоне р. Бырмы, был устроен и освящен храм в честь Антония, Феодосия и всех Печерских чудотворцев» [Гунько 2013а, с. 17]. У подножья возвышенности, в которой вырублены пещеры Сканова Троицкого монастыря Пензенской области, находится почитаемый источник в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. На самой возвышенности над пещерами в 1866–80 гг. был построен каменный храм

«во имя Киево-Печерской Божией Матери и св. препод. Антония и Феодосия, Киево-печерских чудотворцев...» [Пензенская епархия... 1907, с. 302]. Известно, что в XIX в. пещеры Сканова монастыря обустраивали «послушник обители Иоанн, за ним и другие, но более всех – монах Арсений 2-й, который почти всегда и жил здесь» [Троицкий... 1877, с. 21].

Еще на один фактор появления культовых подземелий обратила внимание Т. Петрова в исследовании, посвященном пещерным монастырям как явлениям русской духовной культуры [Петрова 1993]. В нем она отмечает: «В России наиболее полным воплощением христоподражательного смирения, выраженным в устройстве иноческих жилищ, на наш взгляд, является именно пещерный монастырь. Трудно представить себе жилище более убогое и смиренное, чем затворнические келлии зверинецких и киевопечерских подвижников. Интересно, что в народном сознании именно пещерный монастырь становится образом смиренного, покаянного жития» [Петрова 1993]. В этом есть подражание пути Христа. «В убогой пещере, где содержался домашний скот, начинается крестный, жертвенный путь Спасителя мира. Вольным страданием, смертию позорной и погребением во гробе, как обычного смертного человека, этот земной путь оканчивается» [Петрова 1993].

В жизнеописании священномученика Иосифа, митрополита Астраханского и Терского, пострадавшего во время восстания Степана Разина, повествуется о пытавшем его палаче Ларьке, который, раскаявшись в содеянном, приступил к копанию пещеры в Высокой горе на месте будущей Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни. В нем отмечается, что «со временем стало известно о тайном подвижнике, скрывающемся от людских глаз в глубинах Высокой горы. Он почти не показывался наружу и питался единственно корнями камыша, которые по ночам находил для себя возле берега. Учужные люди долго не ведали ни его имени, ни его прошлого звания. И лишь перед самой кончиной смиренный подвижник позвал к себе иеромонаха с учуга и открыл ему <...>. Вскоре по кончине подвижника на Высокую гору пришли монахи, и расцвела иноческая жизнь. Возобновили Никольскую церковь, и многие по примеру Ларьки вырыли возле подножия пещеры, чтобы уединяться в них для духовного подвига» [Святой...].

Широкую известность в Подонье получил покаянный подвиг Марии-пещерницы – Марии Константиновны Щерстюковой. Свой покаянный труд по созданию пещер в меловом склоне близ с. Белогорье она начала в 1796 г. по совету иеромонаха Киево-Печерской Лавры. Перемены в ее жизни от разгульного образа жизни к христианской аскезе подземножительства были настолько заметны, что в дальнейшем игумен Воскресенского Белогорского монастыря, основанного на месте пещер, сравнивал ее благочестивое подвижничество с подви-

гом преподобной Марии Египетской [Игумен Петр (Васильев)]. При этом надо заметить, что предпринятое Марией Щерстюковой пещерокопательство столкнулось в Воронежской губернии с противодействием властей, которое было нивелировано лишь вмешательством в дело императора Александра I.

Примером деятельного покаяния служит и создание пещеры на территории Холковского Троицкого пещерного монастыря, упраздненного в 1764 г. в ходе секуляризации церковных владений. Житель с. Холки Никита Бычков вырубал здесь в мелу пещеру в период с 1890 по 1920 г. А.Н. Крупенков так писал об этом: «Чтобы искупить грех, Никита избрал аскетический образ жизни. На высоком склоне в пределах бывшего монастыря он вырыл себе землянку и в 250 метрах от нее начал рыть вход в подошве высокого холма <...> окончательно поселился в землянке, в которой провел 30 лет, живя на подаяние односельчан. Все эти годы отшельник рыл пещеру» [Крупенков 1991, с. 22].

Высшим аскетическим проявлением смирения и христианской веры считается юродство ради Христа [Ильин 2015, с. 87]. В этом ключе пещерничество юродивого – сугубый подвиг смирения. Примером такого подвига может служить основание Черниговского скита Троицко-Сергиевой Лавры в 1847 г. Христа ради юродивым Филиппушкой (в монашестве Филарет, в схиме Филипп). Оно было начато с создания пещер, в которых был устроен храм Архистратига Михаила и кельи [Кельцов 1882, с. 28]. При этом надо заметить, что создание пещер Филипп начал еще до пострига в монашество. Благословение на свою деятельность он получил благодаря покровительству влиятельного московского митрополита Филарета (Дроздова).

Ходный жизненный путь, за исключением юродства, был проделан основателем Сергиево-Алексеевской Сердобской пустыни крестьянином Силой Жулиным. Он также начал строительство пещер будучи мирянином, получив поддержку саратовского епископа Гермогена (Долганова), и лишь затем принял монашеский постриг с именем Серафим. Пещеры Сердобской пустыньки и их основатель получили вскоре достаточно широкую известность в регионе. 21 июня 1914 г. их посетил князь Ширинский-Шихматов вместе с уездным предводителем дворянства П.О. Ладыженским. При этом отмечалось, что созданный пещерный храм «представляет в миниатюре Киевский пещерный храм» [Посещение... 1914, с. 54–55]. Саратовский епископ Гермоген (Долганов) поддержал также иеромонаха Илиодора (Труфанова), который организовал тысячи простых людей в 1911 г. в Царицине на строительство обширных катакомб на территории Свято-Духова монастыря. Одним из мотивов данной деятельности было создание укрытия на фоне ожидания скорого конца света и прихода антихриста. Илиодор проповедовал: «Антихрист должен появиться в наше время года через два-три, самое больше через пять лет <...>. С церквей будут сняты кресты, и люди верующие подвергнутся

такому же гонению, как и в первые времена христианства, и придется убегать, прятаться в пещеры и там молиться Богу» [Полева 2014, с. 200].

Рассмотренные нами примеры подвижничества затрагивают отражение аскетического подвига подземожительства в народном своем проявлении, когда пещеры начинают создавать простые миряне. В случае с Белогорской пещерой в Подонье, так же как и в случае создания пещер в Царицине, народный аспект был значительно усилен активной помощью местного населения. Один из первых исследователей Белогорских пещер А.А. Данный так писал о приходящих к Шерстюковой: «...видя в бескорыстном труде Марии подражание святым Киево-Печерским угодникам, приходили к ней ночью, приносили ей пищу, восковые свечи и св. иконы, коими украшали пещеру и, под непосредственным руководством Марии, целые ночи проводили в молитвословии, рыли мел, выносили его из пещеры, сбрасывая вниз под гору к Дону, а днем все расходились по домам своим» [Данный 1858, с. 9]. Активное участие принимали местные жители и в обустройстве пещерного храма у с. Костомарово в Воронежской губернии, желая прописать его к Белогорскому Воскресенскому монастырю. На этот счет в июне 1908 г. Костомаровское сельское общество имело единогласное решение, но не нашло поддержки епархиальных властей. Костомаровский Спасский монастырь будет официально открыт лишь спустя столетие на месте созданных крестьянской общиной пещер [Степкин 2017].

Аналогичный процесс создания культовых подземелий мы видим в Поволжье. У с. Верхне-Ахтубинское (Бездненское) Астраханской губернии во второй половине XIX в. Андрей Черкасов, приступив здесь к созданию пещеры, так писал в Синод о своей деятельности: «Прошло несколько уже лет, как ходил я на поклонение святым местам в г. Киев, где удостоился видеть пещеры, в коих трудились и молились святые угодники; возвращаясь домой, я возымел сильное желание трудиться и немедленно преступил рить за окном своим пещеры, в чем по милости Божией успел и до сего времени, для уединения на молитву хожу в вырытые пещеры, находя для себя внутреннее радостное ощущение»². Черкасову, так же как и Шерстюковой, активно помогало местное население. Со временем занимаемая пещерами территория вместе с наземными строениями была передана Андреем Черкасовым Балашовскому Покровскому монастырю, который построил здесь в 1891 г. церковь Всех Святых [Башлыкова 1999, с. 194]. Производным Бездрненских катакомб были пещеры на Иловле у Каменобродского монастыря, которые были обустроены неким Логиным, ранее вместе с Черкасовым занимающимся созданием пещер у с. Верхне-Ахтубинское [Черкасов 1889, с. 355].

У истоков создания Бузулукского Преображенского монастыря в Самарской губернии также стояла народная община пещерокопателей. В 20-е гг. XIX в. крестьянин Никита Лоскутов, казак Иван

Гнедышев с товарищами начали копать пещеры в Атаманских горах. Их дело было продолжено в 40-е гг. XIX столетия новыми ревнителями отшельнических подвигов, которые, сумев заручиться поддержкой благотворителей и благосклонностью властей, смогли трансформировать в 1853 г. действующую при пещерах общину в официальный монастырь [Чамин 2015, 329–330]. «Пещеры Свято-Николаевского мужского монастыря были заложены в 1896 г. у с. Покровка (ныне Новосергиевский р-н Оренбургской обл.) казаком Захарием Карцевым, который вместе с местными жителями образовал монашескую общину. В 1904 г. при пещерах возведена часовня, а в 1914 г. скит преобразован в монастырь [Гунько 2013а, с. 16–17].

Пещеры в современном монастырском ландшафте. В советский период времени пещеры оказались заброшенными вместе с закрывающимися монастырями. Но в случае создания пещер в скальной породе они сохранились лучше наземных строений, уничтоженных или переоборудованных под бытовые нужды. В настоящее время вместе с возрождающимися монастырями воссоздается и сакральное пространство пещер. При этом, как правило, речь идет о раскопывании засыпанных ходов, укреплении сводов, очистке стен от современных граффити, оборудовании храмового пространства. Семантическая же нагрузка лабиринтных структур пещер остается зачастую в монастырской среде полностью не прочитанной.

В Михайловской Афонской Закубанской пустыни обустраиваемые пещеры представляют собой на сегодняшний день лабиринтную кольцевую структуру, замыкающуюся на крупный недействующий пещерный храм. Общая протяженность системы – около 148 м [Ляхницкий, Агапов 2014, с. 10–11]. Функциональное предназначение ее в монастыре во многом утрачено. Отсутствует понимание предназначения лабиринтной системы и в ските Валуйского монастыря. В связи с этим в настоящее время над выходом из пещер на верху склона обустроен не Преображенский храм, как планировалось в начале XX в., а храм Игнatия Богоносца. Существующий же до революции пещерный храм Игната Богоносца переоборудован в часовню. Общая протяженность пещерного комплекса составляет 406 м [Гунько А.А., Кондратьева, Гунько А.П. 2015, с. 142]. Часть лабиринтов пещерного комплекса вместе с пещерным храмом благоустроена, а часть требует реставрации и раскопывания засыпанных ходов.

В связи с тем что сохранилось в дореволюционной литературе описание семантической нагрузки Усть-Медведицких пещер, современное понимание их узловых элементов воспринимается в большей степени. Суммарная протяженность данного пещерного комплекса составляет около полутора ста метров [Полева 2014, с. 174–178]. Здесь продолжают вестись восстановительные работы, требующие не только улучшения внешнего облика и микроклимата, но и дополнительной идентификации некоторых станций Пути Скорби. Пещер-

² РГИА. Ф. 796. Оп. 157. Д. 181. Л. 2-3об.

ный храм Воздвижения Креста в Усть-Медведицком монастыре недействующий.

В пещерном храме Иоанна Предтечи в Дивногорском Успенском монастыре ведутся реставрационные работы. Службы здесь совершаются только во время престольного праздника. Общая протяженность пещер составляет в настоящее время 351 м [Гунько 2013б, с. 164]. Прочтение семантики обходной галереи вокруг пещерного храма в контексте переноса на русскую почву Вии Долороза в монастыре утрачено [Степкин 2018]. Особое место в современном монастырском сакральном пространстве занимают пещеры Псково-Печерского монастыря. В них продолжается многовековая традиция братских захоронений по подобию существующей в средневековье в Киево-Печерской Лавре. Суммарная протяженность всего пещерного комплекса – более 250 м [Агапов 2011б, с. 241].

Общая протяженность ходов пещер Саровской пустыни на момент проникновения в них исследователей в 1992 г. составляла около 300 м. С середины 90-х гг. XX в. здесь ведутся восстановительные работы [Подурец 2002, с. 39–40]. Подземный храм в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских восстановлен в 2006 г. В начале XXI в. пещерный храм в честь Антония и Феодосия Киево-Печерских строится в Скановом Троицком монастыре. Пещеры в этой обители востанавливаются. Их протяженность, по результатам исследования Самарской спелеологической комиссии в 2002 г., составила 722,5 м [Агапов 2013, с. 197]. Еще большую протяженность в 985 м имеют пещеры Белогорского Воскресенского монастыря [Степкин, Гунько 2013, с. 281]. Это самые протяженные культовые пещеры в европейской части России. К настоящему времени они фактически полностью отреставрированы. На их верхнем ярусе находится действующий храм Александра Невского, построенный в 1819 г. В нижнем ярусе пещер на месте часовни в 2015 г. был обустроен храм Святого Духа.

На территории Троицкого Холковского монастыря в настоящее время находятся две культовые пещеры. История первой из них фиксируется в письменных источниках начиная с XIX в. Вход в нее расположен в помещении, пристроенном к храму Антония и Феодосия Киево-Печерских. Общая протяженность вырубленного в мелу реконструируемого подземелья составляет 198 м. В нем находится действующий пещерный храм Живоначальной Троицы. Во второй пещере, созданной Никитой Бычковым в конце XIX – начале XX в., восстановительные работы, начатые в 1990-е гг., не закончены. Протяженность данной пещеры – 105 м [Гунько А.А., Кондратьева, Гунько А.П. 2014, с. 197–199].

Восстановлены в настоящее время пещеры Черниговского скита Троицко-Сергиевой Лавры. Сегодня это единственные культовые монастырские подземелья с расписанными орнаментальной живописью стенами. В пещерном отделении скита находится два действующих храма: в честь Архи-

стратига Божия Михаила и преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. В последнем службы проходят только в престольный день. Также в ските находится Иверская часовня. Протяженность пещер составляет 260 м [Агапов 2011а, с. 30].

Протяженность восстановленных пещер Сергиево-Алексеевской Сердобской пустыни – 117 м [Долотов 2013, с. 270]. На Рождество 2007 г. в пещерном храме в честь Николая Чудотворца была проведена первая служба. В официально открытом в 1999 г. Костомаровском Спасском монастыре в настоящее время фиксируется восемь восстановленных пещер. Самая протяженная из них – 278 м. В ней находятся два действующих храма – Спасский и Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Еще один храм, Серафима Саровского, расположен в другой реконструированной в начале XXI в. пещере протяженностью 85 м [Гунько 2013б, с. 164–165].

Заключение. Рассмотрев появление пещер на территории монастырей Русской православной церкви в XVII–XXI вв., мы выявили следующие аспекты зарождения подземелий. Пещеры появлялись в результате переноса сакрального пространства таких центров христианского паломничества на русскую почву, как Иерусалим, Афон, Киев. Тем самым не только круг православного богослужения возвращал подвижников православного благочестия к значимым событиям христианской истории, но и сакральное пространство округи. Пещеры создавались также в результате покаянного жития и эсхатологических ожиданий. Появление культовых подземелий происходило как в форме индивидуальной аскезы, так и народного пещерокопания. При этом пещеры строились как на новых, ранее не включенных в сакральное пространство местах, так и на местах, ранее упраздненных в результате секуляризационной политики монастырей. В некоторых случаях фиксируется создание пещер на территории действующей обители.

Подводя итог рассмотрению места пещер в сакральном пространстве монастырей Русской православной церкви, необходимо отметить ряд аспектов. В подземных храмах совершается богослужение, что является главным маркером пещерного монастыря, берущим истоки еще в древней кievской традиции [Каманин 2007, с. 15–16]. Учитывая, что одним из значений символики алтарной абсиды является образ Гроба Господня, ее подземное расположение имеет сугубый акцент [Петрова 1993]. Ведь по существующей древней традиции монах – это погребенный заживо мертвец, чающий воскресения мертвых вместе с Христом. Особое значение в этом контексте имеет Псково-Печерский подземный комплекс, в котором инохи находят свой последний приют в нишах пещер.

В настоящее время пещеры являются и паломническо-туристическими центрами, занимая уникальное место в культурном ландшафте. Вместе с тем понимание пещеры как повторения сакрального топоса таких христианских паломнических центров, как Иерусалим, Афон и Киев, во многом оказалось утраченным.

Библиографический список

Агапов 2011а – Агапов И.А. Крупнейшие пещерные монастыри России. Краткий обзор // Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси: материалы международной научно-практической конф., прошедшей в г. Саранске 28–30 сентября 2011 года в преддверии празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Саранск, 2011а. С. 28–32.

Агапов 2013 – Агапов И.А. Культовый пещерный комплекс Свято-Троицкого Сканова монастыря Пензенской области: историография // Спелеология и спелестология: сб. мат. IV международной науч. заоч. конф. Набережные Челны: НИСПТР, 2013. С. 193–199. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28900060>.

Агапов 2011б – Агапов И.А. О возможном происхождении пещер Псково-Печерского монастыря // Христианство в регионах мира. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011б. С. 237–260. URL: <http://speluncae.ru/index.php/lit/2-agarov>.

Башлыкова 1999 – Башлыкова Т.А. Были Заволжского края: Исторические очерки. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1999. 260 с.

Гунько 2013а – Гунько А.А. Культовые пещеры Приуралья // Сакральное пространство пещеры: тезисы докладов и сообщений VII Международной науч. конф. по Церковной археологии (Севастополь, 8–14 сентября 2013 г.). Севастополь, 2013а. С. 16–17.

Гунько 2013б – Гунько А.А. Морфометрические исследования Дивногорских, Костомаровских и Колыбелкинских пещер (Воронежская область) // Спелеология и спелестология: сб. мат. IV международной науч. заоч. конф. Набережные Челны: НИСПТР, 2013б. С. 163–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28900054>.

Гунько А.А., Кондратьева, Гунько А.П. 2015 – Гунько А.А., Кондратьева С.К., Гунько А.П. Пещерный комплекс Игнатия Богоносца в Валуйках // Спелеология и спелестология: сб. мат. VI международной науч. конф. (К 170-летию Русского географического общества). Набережные Челны: НГПУ, 2015. С. 135–145. URL: <http://pro-speleo.ru/Conf2015/SiS-2015.pdf>.

Гунько А.А., Кондратьева, Гунько А.П. 2014 – Гунько А.А., Кондратьева С.К., Гунько А.П. Пещеры у села Холки // Спелеология и спелестология: сб. мат. V международной науч. заоч. конф. (К 100-летию А.В. Рюмина). Набережные Челны: НИСПТР, 2014. С. 192–201. URL: <http://pro-speleo.ru/Conf2014/SiS-2014.pdf>.

Данский 1858 – Данский А.А. Сказание о Белогорских пещерах (Издано в пользу Александро-Невской церкви, устроенной внутри этих пещер с Высочайшего разрешения Императора Александра Благословенного). СПб.: Издание церковного старосты Ивана Васильченкова в типографии Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 1858. 30 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003573492>.

Денисов 1908 – Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. Полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. 984 с.

Долотов 2013 – Долотов Ю.А. Подземные культовые сооружения России: общий обзор // Спелеология и спелестология: сб. мат. IV международной науч. заоч. конф. Набережные Челны: НИСПТР, 2013. С. 265–277.

Дятлов 2008 – Дятлов В.А. Киево-Печерская Лавра. Справочник-путеводитель. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 2008. 448 с.

Зверинский 1890 – Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи, с библиографическим указателем. Т. I. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год (594 монастыря). СПб.: Типография В. Безобразова, 1890. 314 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/zver>.

Ильин 2015 – Ильин А.Н. Юрдство как путь к святости // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2015. № 4. С. 87–92. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8965>. DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-87-92.

Каманин 2007 – Каманин И. Зверинецкие пещеры в Киеве. Киев: Зверинецкие Пещеры, 2007. 172 с. URL: <https://mexalib.com/view/33957>.

Кельцев 1882 – Кельцев С.А. Схимонах Филипп, основатель Пещерной обители и Киновии Боголюбивой Богоматери, при Гефсиманском ските, близ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1882. 66 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhizneopisanija-otechestvennyh-podvizhnikov/16.

Кисилева 2013 – Кисилева Н.Н. Саровские пещеры – древнейший памятник Саровского монастыря // Современные тенденции в образовании и науке: сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конф. 31 октября 2013 г. Ч. 26. Тамбов, 2013. С. 37–40. URL: <http://ucom.ru/doc/conf.2013.10.26.pdf>.

Крупенков 1991 – Крупенков А.Н. Холковские пещеры. Путеводитель по подземному монастырю и его окрестностям. Белгород, 1991. 31 с. URL: <http://speluncae.ru/index.php/lit/97-krupenkov-a-kholkovskie-peshechery-putevoditel-po-podzemnomu-monastyru-i-ego-okrestnostyam-1991-g>.

Ляхницкий, Агапов 2014 – Ляхницкий Ю.С., Агапов И.А. Пещерный монастырь на северо-западном Кавказе // Ассоциация спелеологов Урала. 2014. № 19. С. 10–13.

Пензенская епархия 1907 – Пензенская епархия. Историко-статистическое описание. С картой Пензенской губернии. Издание редакции Пензенских Епархиальных Ведомостей. Пенза, 1907. 321 с. URL: <https://opalex.info/index.php/knigi/94-istoriko-statisticheskoe-opisanie-rezenskoj-eparkhii-1907>.

Петрова 1993 – Петрова Т. Пещерные монастыри как явление русской духовной культуры // К Свету. 1993. № 17. С. 90–115.

Подвижницы... 2007 – Подвижницы Усть-Медведицкого монастыря. Игуменья Арсения. Опыт духовной биографии. Письма. Усть-Медведицкий монастырь, 2007. 200 с.

Подурец 2002 – Подурец А.М. Пещеры Саровской пустыни // Ежегодник РОСИ. Серия «Спелестологические исследования». 2001. Вып. 3. М., 2002. С. 33–41.

Полева 2012 – Полева Ю.В. Илиодоровы катакомбы: религиозная мотивация пещерокопания в Царицине // Спелеология и спелеостология: мат. III международной науч. заоч. конф. 26–27 ноября 2012 г., Набережные Челны. Набережные Челны: НИСПТР, 2012. С. 198–204. URL: http://pro-speleo.ru/Conf/Speleology_Speleostology_conf_2012.pdf.

Полева 2014 – Полева Ю.В. Пещеры игумены Арсения Спасо-Преображенского Усть-Медведицкого монастыря // Спелеология и спелеостология: сб. мат. V международной науч. заоч. конф. (К 100-летию А.В. Рюмина). Набережные Челны: НИСПТР, 2014. С. 174–178. URL: <http://pro-speleo.ru/Conf2014/SiS-2014.pdf>.

Попов 1868 – Попов Н. Семибратья могила или потаенные моши (В земле Войска Донского) // Воронежские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 168–172. URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/9d/1c/9d1c205c-edfc-4b31-a178-9fddaa35dae19.pdf>

Посещение ... 1914 — Посещение г. Начальником губернии Сердобской пустыньки // Саратовские епархиальные ведомости. 1914. № 15. С. 54–55. URL: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/f1/83/f18354bd-5661-492a-b96c-be78ab4a5a0c.pdf>.

Правдин 1885 — Правдин Д. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской области. Ярославль: Тип. губ. правл., 1885. 196 с. URL: <http://vivaldi.dspl.ru/bx0000207/details>.

Степкин 2017а – Степкин В.В. Афон и Подонье в конце XIX начале XX вв.: контакты в контексте возрождения Шатрищегорского пещерного монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017а. Вып. 75. С. 39–54. URL: <http://periodical.pstgu.ru/ru/pdf/article/3573>. DOI: 10.15382/sturII201775.39–54.

Степкин 2018 – Степкин В.В. Вия Долороза в пещерах урочища Малые Дивы на Среднем Дону // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. Январь. С. 167–179. DOI: 10.17223/15617793/426/21.

Степкин 2017б – Степкин В.В. Взаимодействия крестьянской общины, церкви и государства в контексте создания и функционирования Костомаровского пещерного комплекса в Подонье (середина XIX–XX вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2017б. Вып. 43. № 15 (264). С. 128–137. URL: <http://nv.bsu.edu.ru/upload/iblock/dcc/2017-43.pdf>.

Степкин, Гунько 2013 – Степкин В.В., Гунько А.А. Белогорский пещерный комплекс: морфометрия и социальный аспект // Спелеология и спелеостратегия: сб. мат. IV международной науч. заоч. конф. Набережные Челны: НИСППР, 2013. С. 277–290.

Троицкий... 1877 — Троицкий Сканов мужской монастырь // Пензенские епархиальные ведомости. 1877. № 13. С. 11–25. URL: <http://pravoslavneduhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/08/e3/08e3bd35-06cb-46e9-af36-9397f743bb33.pdf>.

Чамин 2015 – Чамин А. Состояние христианской жизни г. Бузулука конца XIX – начала XX веков на примере летописи Спасо-Преображенского Бузулукского мужского монастыря // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 327–340. URL: <http://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=1280394>.

Черкасов 1889 — Черкасов И. Повесть о Безродненских пещерокопателях в Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1889. № 8. С. 352—360.

References

Agapov 2011a – Agapov I.A. *Krupneishie peshchernye monastyri Rossii. Kratkii obzor* [The biggest cave monasteries of Russia. A brief review]. In: *Peshchernye tserkvi i monastyri Vizantii i Rusi: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, proshdeshei v g. Saranske 28–30 sentyabrya 2011 goda v preddverii prazdnovaniya 1000-letiya edineniya mordovskogo naroda s narodami Rossiiskogo gosudarstva* [Cave churches and monasteries of Byzantium and Russia. Materials of the international research and practical conference held in Saransk on September 28–30, 2011 on the eve of the 1000th anniversary of the unity of the Mordovian people with the peoples of the Russian state]. Saransk, 2011a, pp. 28–32 [in Russian].

Agapov 2013 – Agapov I.A. *Kul'tovyи peshchernyи kompleks Svyato-Troitskogo Skanova monastyrya Penzenskoi oblasti: istoriografiya* [Cult cave complex of Troitse-Skanov Convent in the Penza Region: historiography]. In: *Speleologiya i speleostologiya: sbornik materialov IV mezhdunarodnoi nauchnoi zaochnoi konferentsii* [Speleology and speleostology. Proceedings of the IV international scientific virual conference]. Naberezhnye Chelny: NISPTR, 2013, pp. 193–199. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28900060> [in Russian].

Agapov 2011b – Agapov I.A. *O vozmozhnom proiskhozhdenii peshcher Pskovo-Pecherskogo monastyrya* [On possible origins of the caves of the Pskov-Caves Monastery]. In: *Khrisitanstvo v regionakh mira* [Christianity in regions of the world]. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011b, pp. 237–260. Available at: <http://speluncae.ru/index.php/lit/2-agapov> [in Russian].

Bashlykova 1999 — Bashlykova T.A. *Byli Zavolzhskogo kraya: Istoricheskie ocherki* [True stories of the Trans-Volga Region: Historical sketches]. Volgograd: Komitet po pechati i informatsii, 1999, 260 p. [in Russian].

Gunko 2013a – Gunko A.A. *Kul'tovye peshchery Priural'ya* [Cult caves of Cis-Urals]. In: *Sakral'noe prostranstvo peshchery: tezisy dokladov i soobshchenii VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po Tserkovnoi arkheologii (Sevastopol', 8–14 sentyabrya 2013 g.)* [Sacred cave space. Abstracts of reports and messages of the

VII International scientific conference on Church archaeology (Sevastopol, September 8–14, 2013)]. Sevastopol, 2013a, pp. 16–17 [in Russian].

Gunko 2013b – Gunko A.A. *Morfometricheskie issledovaniya Divnogorskikh, Kostomarovskikh i Kolybelkinskikh peshcher (Voronezhskaya oblast')* [Morphometric research of the Divnogorye, Kostomarovo and Kolybelk caves (Voronezh Region)]. In: *Speleologiya i speleotologiya: sbornik materialov IV mezhdunarodnoi nauchnoi zaochnoi konferentsii* [Speleology and speleotology. Proceedings of the IV international scientific correspondence conference]. Naberezhnye Chelny: NISPTR, 2013, pp. 163–168. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28900054> [in Russian].

Gunko A.A., Kondratyeva, Gunko A.P. 2015 – Gunko A.A., Kondratyeva S.K., Gunko A.P. *Peshchernyi kompleks Ignatiya Bogonotsa v Valuikakh* [Ignatius the God-Bearers' Cave Complex in Valuiki]. In: *Speleologiya i speleotologiya: sbornik materialov VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (K 170-letiyu Russkogo geograficheskogo obshchestva)* [Speleology and speleotology. Proceedings of the VI International Scientific Conference (To the 170th anniversary of the Russian Geographical Society)]. Naberezhnye Chelny: NGPU, 2015, pp. 135–145. Available at: <http://pro-speleo.ru/Conf2015/SiS-2015.pdf> [in Russian].

Gunko A.A., Kondratyeva, Gunko A.P. 2014 – Gunko A.A., Kondratyeva S.K., Gunko A.P. *Peshchery u sela Kholki* [Caves near the village Holky]. In: *Speleologiya i speleotologiya: sbornik materialov V mezhdunarodnoi nauchnoi zaочnoi konferentsii (K 100-letiyu A.V. Ryumina)* [Speleology and speleotology. Proceedings of the V International Scientific Correspondence Conference (To the centenary of A.V. Ryumin's birth)]. Naberezhnye Chelny: NISPTR, 2014, pp. 192–201. Available at: <http://pro-speleo.ru/Conf2014/SiS-2014.pdf> [in Russian].

Danskii 1858 – Danskii A.A. *Skazanie o Belogorskikh peshcherakh (Izdano v pol'zu Aleksandro-Nevskoi tserkvi, ustroennoi vnutri etikh peshcher s Vysochaishego razresheniya Imperatora Aleksandra Blagoslovennogo)* [The legend of the Belogorsk caves. (Published in favor of the Alexander Nevsky Church, arranged inside these caves of the Highest Resolution from the Emperor Alexander the Blessed)]. SPb.: Izdanie tserkovnogo starosti Ivana Vasil'chenkova v tipografii Glavnogo Shtaba Ego Imperatorskago Velichestva po Voenno-Uchebnym Zavedeniyam, 1858, 30 p. Available at: <https://search.rsl.ru/rv/record/01003573492> [in Russian].

Denisov 1908 – Denisov L.I. *Pravoslavnye monastyry Rossiiskoi imperii. Polnyi spisok vsekh 1105 nyne sushchestvuyushchikh v 75 guberniyakh i oblastyakh Rossii (i 2 inostrannykh gosudarstvakh) muzhskikh i zhenskikh monastirei, arkhiereiskikh domov i zhenskikh obshchin* [Orthodox monasteries of the Russian Empire. A complete list of all 1105 existing male and female monasteries, bishop houses and female communities in 75 provinces and regions of Russia (and 2 foreign countries)]. M.: Izdanie A.D. Stupina, 1908, 984 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/12939> [in Russian].

Dolotov 2013 – Dolotov Iu.A. *Podzemnye kul'tovy sooruzheniya Rossii: obshchii obzor* [Cult underground constructions of Russia: overall review]. In: *Speleologiya i speleotologiya: sbornik materialov IV mezhdunarodnoi nauchnoi zaочnoi konferentsii* [Speleology and speleotology: collection of materials of the IV international

scientific correspondence conference]. Naberezhnye Chelny: NISPTR, 2013, pp. 265–277. Available at: http://pro-speleo.ru/Conf2013/SiS_2013.pdf [in Russian].

Diatlov 2008 – Diatlov V.A. *Kievo-Pecherskaya Lavra. Spravochnik-putevoditel'* [Kiev Pechersk Lavra. A reference book]. Kiev: Tipografiya Kievo-Pecherskoi Lavry, 2008, 448 p. [in Russian].

Zverinskii 1890 – Zverinskii V.V. *Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnnykh monastyryakh v Rossiiskoi Imperii, s bibliograficheskim ukazatelem. T. I. Preobrazovaniya starykh i uchrezhdenie novykh monastirei s 1764–95 po 1 iyulya 1890 god (594 monastiry)* [Materials for historical and topographic research of Orthodox monasteries in the Russian Empire, with a list of references. Vol. I. Conversions of old and the establishment of new monasteries from 1764–95 up to July 1, 1890 (594 monasteries)]. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova, 1890, 314 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/zver/> [in Russian].

Ilyin 2015 – Ilyin A.N. *Yurodstvo kak put' k svyatosti* [Craziness as a way to holiness]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2015, no. 4, pp. 87–92. Available at: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8965>. DOI: 10.18384/2310-7227-2015-4-87-92 [in Russian].

Kamanin 2007 – Kamanin I. *Zverinetskie peshchery v Kieve* [Zverinets Caves in Kiev]. Kiev: Zverinetskie Peshchery, 2007, 172 p. Available at: <https://mexalib.com/view/33957> [in Russian].

Keltsev 1882 – Keltsev S.A. *Skhimonakh Filipp, osnovatel' Peshchernoi obiteli i Kinovii Bogoliubivoi Bogomateri, pri Gefsimanskom skite, bliz Sviato-Troitskoi Serebriakov Lavry* [Schemonk Philip, founder of the Cave Monastery and Cinovia of the God-loving Mother of God, at the Monastery of Gethsemane, near the Trinity Lavra of St. Sergius]. M., 1882, 66 p. Available at: https://azbyka.ru/otekhnika/Zhitija_svятых/zhizneopisanija-otechestvennyh-podvizhnikov/16.

Kisileva 2013 – Kisileva N.N. *Sarovskie peshchery – drevneishii pamiatnik Sarovskogo monastyrja* [Caves of Sarov are the most ancient monuments of Sarov Monastery]. In: *Sovremennye tendentsii v obrazovanii i naуke: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 31 oktyabrya 2013 g. Chast' 26* [Modern trends in education and science: a collection of scientific papers on the materials of the international research and practical conference on October 31, 2013. Part 26]. Tambov, 2013, pp. 37–40. Available at: <http://ucom.ru/doc/conf.2013.10.26.pdf> [in Russian].

Krupenkov 1991 – Krupenkov A.N. *Kholkovskie peshchery. Putevoditel' po podzemnomu monastyrju i ego okrestnostyam* [Kholkovsky caves. Guide to the underground monastery and its surroundings]. Belgorod, 1991, 31 p. Available at: <http://speluncae.ru/index.php/lit/97-krupenkov-a-kholkovskie-peshchery-putevoditel-po-podzemnomu-monastyrju-i-ego-okrestnostyam-1991-g> [in Russian].

Liakhnitskii, Agapov 2014 – Liakhnitskii Iu.S., Agapov I.A. *Peshchernyi monastr' na severo-zapadnom Kavkaze* [A cave monastery in the north-western Caucasus region]. Assotsiatsiya speleologov Urala, 2014, no. 19, pp. 10–13 [in Russian].

Penzenskaya eparkhiya 1907 – Penzenskaya eparkhiya. *Istoriko-statisticheskoe opisanie. S kartoy Penzenskoi gubernii. Izdanie redaktsii Penzenskikh Eparkhial'nykh Vedomostei* [Eparchy of Penza. Historical and statistical description. With a map of the Penza Region. Edition of the editorial board of the Penza Diocesan Gazette]. Penza, 1907, 321 p. Available at: <https://opalex.info/index.php/>

